

После выпускных экзаменов в первом классе старшей школы начались долгие летние каникулы.

Чжан Мань закончила выставлять оценки последнего экзамена, собрала вещи и вышла из учительской. Когда она заперла дверь, телефон в ее кармане внезапно начал вибрировать без остановки. Она достала телефон и посмотрела на экран. Звонила ее мать, Чжан Хуэйфан.

— Привет, мама... Ну, сегодня выходной. Я вернусь на этой неделе... Я знаю.

Не известно, с какого момента это началось, но большинство разговоров между матерью и дочерью стало заканчиваться призывами к замужеству.

Чжан Хуэйфан сказала, что женщины в возрасте после тридцати, как Чжан Мань, если они не влюбятся или не выйдут замуж раньше, полностью потеряют свои гормоны и больше не будут иметь шансов на отношения.

Чжан Мань чувствовала, что ее мама права и неправа одновременно.

Это правда, что у нее теперь был не такой большой выбор среди мужчин, но в последние годы она все чаще мечтала об одном единственном человеке. Каждый раз, когда она просыпалась, ее беспорядочное сердцебиение, казалось, повторяло пульсацию ее юности.

Спустившись на первый этаж школьного здания, Чжан Мань встретила старшего учителя Чжоу Вэньцина, который сказал:

— Учитель Чжан, ты не хочешь поужинать со мной сегодня?

Чжан Мань инстинктивно хотела отказаться, но вспомнила все более тревожные призывы Чжан Хуэйфан, и слова отказа превратились в «Я согласна».

Мужчина немного удивился, когда услышал ее ответ, а затем показал яркую улыбку:

— Тогда подожди меня.

Чжан Мань кивнула, стоя у подножия лестницы и сжимая в руке сумку, затем мысленно вздохнула, наблюдая, как он торопливо поднимается по лестнице.

Она знала, что имел в виду Чжоу Вэньцин. Честно говоря, он был сдержанным и честным человеком с твердой трудовой этикой и сильным чувством ответственности. И, несмотря на то, что он был на несколько лет старше нее и развелся, он считался хорошей партией для нее.

Не так много людей ее возраста еще не было в браке.

Он быстро вернулся, переодевшись в довольно аккуратную рубашку, однако усилившиеся морщины на лице заставляли его выглядеть немного уставшим.

Они пошли в сычуаньский ресторан недалеко от школы.

Чжоу Вэньцин выбрал угловой столик и протер стол и стулья салфеткой, прежде чем пригласить ее сесть.

«Прекрасный джентльмен».

— Госпожа Чжан, сначала ты закажи еду.

Чжан Мань, как обычно, поставила галочку на сухой горшок с тысячелистным тофу и острой сычуаньской курицей.

Однако, как только она выбрала и вручила ему меню, он вычеркнул ее пункты и выбрал два других новых блюда.

Чжан Мань немного удивилась и подняла на него глаза.

Чжоу Вэньцин улыбнулся и сказал:

— Я догадывался, что ты закажешь это. Я до сих пор помню, когда ты впервые приехала в нашу школу, ты заказала эти два блюда на первый обед для преподавателей, и они не менялись все эти годы. Чжан Мань, жизнь не стоит на одном месте. Иногда люди могут оставаться в своей зоне комфорта и не решаются выпрыгнуть. Но перемены — не всегда плохо. Так почему бы не попробовать? Будь то еда или люди.

Чжан Мань опустила голову, чувствуя легкую дрожь в сердце и зная, что он хотел сказать, но не знала, как ответить ему. К счастью, Чжоу Вэньцин перестал смущать ее и сменил тему.

На середине трапезы все шло довольно гармонично, Чжоу Вэньцин очень хорошо умел создавать атмосферу, и, даже если она мало говорила, между ними не было неловкости.

В это время телефон, лежащий на столе, издал звук. Это был сигнал уведомлений WeChat, непрерывно звонящий несколько раз.

— Извини, я хочу проверить новости.

Она включила телефон и обнаружила, что это ее лучшая подруга Чэнь Фэйэр.

[Где ты, Маньмань? Посмотри на #1 в трендах! Срочно!]

[!!!!!!]

Чэнь Фэйэр напечатала несколько рядов восклицательных знаков подряд.

Чжан Мань подумала, что вполне вероятно, что свежее мясо (мужчина-айдол), за которым она следила, нашел себе партнера. Она рассеянно открыла Weibo и взглянула на список горячих запросов.

От взгляда на первую новость все ее тело на мгновение застыло.

На первом месте в списке горячего поиска оказалось...

Его имя висело наверху, как и три месяца назад, когда он стал первым китайским физиком-теоретиком, получившим Нобелевскую премию.

Но следующие два слова были четко видны, чрезмерно жестокие и ужасающие, из-за чего Чжан Мань на мгновение перестала думать и потеряла способность понимать что-либо.

[Ли Вэй покончил жизнь самоубийством.]

«Самоубийство? Что это значит?»

Это было простое и прямое сообщение, которое нельзя было понять неправильно. Но Чжан Мань внезапно не смогла его понять.

Как будто ее мозг перестал функционировать или включил механизм самозащиты, давая каждой клетке тела резерв времени.

Чжан Мань открыла эту строку горячего поиска. После нескольких пролистываний новостей туда-сюда, онемение и вялость постепенно исчезли, ее мозг еще не мог точно воспринять эту информацию, но ее сердце внезапно начало биться с огромной скоростью.